

А. Маковельский

Досократики

Часть третья

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Маковельский**
Досократики: Часть третья / А. Маковельский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 226 с.

ISBN 978-5-4241-6938-0

Первые греческие мыслители в их творениях, в свидетельствах древности и в свете новейших исследований.

ISBN 978-5-4241-6938-0

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

патетиковъ служатъ основаніемъ, на которомъ воздвигается реконструкція древней пифагорейской системы. Въ сравнительной оцѣнкѣ этихъ источниковъ ученые расходятся; такъ, если Крише, на вопросъ, кому должно наиболѣе довѣрять, отвѣчаетъ: „прежде всего Филолаю, затѣмъ Аристотелю и его ученикамъ Аристоксену и Дикеарху“¹⁾, то Дерингъ говорить, что нельзя было написать вѣрной исторіи пифагореизма, пока считали подлиннымъ сочиненіе Филолая—это произведеніе путаной головы неизвѣстнаго автора середины I в. до Р. Хр.²⁾ Въ дѣйствительности не существуетъ непримримыхъ противорѣчій между сообщеніями Аристотеля и фрагментами Филолая и мы можемъ надѣяться возстановить древнепифагорейское ученіе, полагая въ основу и тотъ и другой матеріалъ.³⁾ Чтобы прослѣдить развитіе научнаго пифагореизма выше перечисленныхъ нами источниковъ недостаточно. Необходимо также обратиться къ другимъ философамъ того времени и вскрыть нити, связующія ихъ съ развитіемъ пифагорейскаго ученія (вліяніе на пифагореизмъ, заимствованія у него и полемика съ нимъ). Такъ, много свѣта пролили на исторію развитія научнаго пифагореизма новѣйшія изслѣдованія отношеній къ пифагорейской философіи Парменида, Зенона Элейскаго, Эмпедокла и др.

Внѣшняя исторія пифагореизма.

Диогенъ Лаэртій сообщаетъ, что древняя пифагорейская школа существовала девять или десять поколѣній.⁴⁾ Годомъ основанія пифагорейскаго союза можно считать 531 г.⁵⁾ конецъ же древней школы можно приурочить къ смерти Ксенофила (вторая половина IV вѣка). Таковы хронологическія рамки дѣятельности древней пифагорейской школы; что же касается географическихъ рамокъ, то главной ареной ея дѣятельности была Нижняя Италия. У Ямвлиха⁶⁾ дается перечень всѣхъ членовъ пи-

¹⁾ Aug. Bernh. Krische. De societatis a Pythagora in urbe Crotoniatarum conditae scopo politico commentatio 1830, стр. VIII.

²⁾ A. Döring. Geschichte d. griechisch. Philosophie, I Bd., 1903, стр. 183—184.

³⁾ Chr. Aug. Brandis Handbuch der Geschichte d. griechisch-romischen Philosophie. I Th. 1835, стр. 411.

⁴⁾ Собственно въ рукописи Диогена Лаэртія (VIII 45) говорится, что пифагорейская школа существовала 19 поколѣній. Мѣнѣе исправилъ это мѣсто вставкой 7: 9 или 10 поколѣній (μέχρι γενεῶν ἐννέα ἢ καὶ δέκα). Терминъ γενεά Bentley понимается во временномъ смыслѣ: „человѣческій вѣкъ“. Противъ этого высказывается G. F. Unger („Zur Geschichte der Pythagoreer“ въ Sitzungsber. d. philos.—philol. u. hist. Kl. d. k. b. Akad. d. Wiss. zu München, 1883, стр. 183), который полагаетъ, что, подобно тому какъ у Геродота (I 7) говорится о 22 γενεαί въ смыслѣ членовъ династій, т. е. о 22 царяхъ лидійской династіи, царствовавшей всего 505 лѣтъ, такъ и здѣсь у Диогена подъ γενεά разумѣются главы школы: смотря по тому, считать ли не считать interregnum, ихъ будетъ 10 или 9, а именно, Пифагоръ, Аристей, Мнесархъ, Булагоръ, —, Гартидъ, Аресъ, Филолай, Эврисъ и послѣдній глава пифагорейской школы Ксенофилъ.

⁵⁾ См. ДСКР. I стр. 97.

⁶⁾ См. ниже 45 А.

пифагорейскаго союза, причемъ въ этомъ спискѣ пифагорейцы распределены по мѣсту происхожденія. Вначалѣ все пифагорейцы жили и дѣйствовали въ Италіи, лишь съ Филолай мы встрѣчаемъ пифагорейцевъ внѣ Италіи; Филолай переселился въ Эвбу въ концѣ V вѣка и только съ этого времени появляются пифагорейцы въ Элладѣ.

Первоначально пифагорейскій союзъ былъ по преимуществу религіозно-нравственнымъ институтомъ, въ которомъ научнымъ занятіямъ было отведено почетное, но незначительное мѣсто.¹⁾ Въ V вѣкѣ научное изслѣдованіе становится главнымъ интересомъ школы и такое положеніе вещей сохраняется до половины IV вѣка, когда научный пифагореизмъ, какъ самостоятельное теченіе философской мысли, сходитъ со сцены; онъ сливается съ платонизмомъ и перекочевываетъ въ древнюю Академію. Этотъ моментъ и считаютъ обыкновенно концомъ древней пифагорейской школы. Однако, пифагореизмъ, какъ религіозное явленіе (пифагорейскія оргіи и мистеріи), не только не исчезаетъ вмѣстѣ съ пифагорейской философіей, но, напротивъ, распространяется еще сильнѣе, какъ объ этомъ можно судить на основаніи фрагментовъ средней комедіи (см. 45 E). Эта стадія эволюціи пифагореизма, поскольку она выдвигаетъ на первый планъ примитивныя религіозныя обряды и суевѣрія, является возвращеніемъ къ первоначальному пифагореизму, но существенно отличается отъ послѣдняго тѣмъ, что обращается къ народной массѣ, вербуетъ своихъ адептовъ изъ социальныхъ низовъ и въ соответствіи съ этимъ радикально измѣняетъ „пифагорейскій образъ жизни“. Главнымъ творцомъ этого перелома въ развитіи пифагореизма былъ Діодоръ Аспендскій, жившій въ началѣ IV вѣка²⁾. Онъ впервые ввелъ образъ жизни, позднѣе названный „циническимъ“. Раньше пифагорейцы весьма заботились о чистотѣ тѣла и одежды и, слѣдуя общему обычаю, стригли волосы и бороду. Діогенъ Аспендскій ходилъ всегда грязный, босой, не стригъ волосъ, носилъ длинную бороду и выдѣлялся особымъ одѣяніемъ, которое состояло изъ грубаго плаща (трибона), посоха и сумы. Такимъ образомъ циническая вѣшность и циническое одѣяніе впервые появились въ одной изъ сектъ пифагорейской школы и своимъ возникновеніемъ обязаны Діодору Аспендскому, который ввелъ ихъ *rag affectation*. Отсюда они были замѣтнованы послѣдователями Антисфена. Въ концѣ IV вѣка поэтѣ средней комедіи осмѣивала нечистоплотность и неопрятность пифагорейцевъ и ихъ воздержаніе отъ мяса и вина. Пифагорейскіе мисты встрѣчаются до самаго конца языческой древности. Въ началѣ перваго вѣка до Р. Хр. происхо-

¹⁾ Отличныя два другія мнѣнія о первоначальномъ характерѣ пифагорейскаго союза: 1) пифагорейскій союзъ былъ первоначально научнымъ обществомъ и 2) это былъ политическій союзъ. Первое мнѣніе восходитъ къ Аристоксену, второе къ Дикеарху. На самомъ дѣлѣ, древнему пифагорейскому союзу здѣсь приписываются тѣ цѣли и интересы, которые воодушевляли самыхъ авторовъ этихъ свидѣтельствъ.

²⁾ P. Tannery. Sur Diodore d'Aspende (Archiv für Geschichte d. Philosophie, IX Bd., 1896).

дить возрожденіе пифагорейской философіи, возникаетъ такъ называемый неопифагореизмъ. Съ другой стороны, многія идеи, выработанныя древней пифагорейской школой, были усвоены Академіей, отъ которой перешли къ Стои и къ христіанской церкви. Такова была судьба духовнаго наслѣдства, оставленнаго древнимъ пифагореизмомъ.

Группе ¹⁾ говорить, что было бы ошибкой смотрѣть на пифагорейскія ученія, какъ на части единой системы; пифагорейскій союзъ преслѣдовалъ практическую цѣль, въ теоретической же области каждая выдающаяся личность школы прокладывала свой собственный путь и въ школѣ существовали различныя философскія ученія; то, что намъ кажется противорѣчіемъ въ пифагорейскомъ ученіи, на самомъ дѣлѣ принадлежитъ различнымъ кругамъ идей, которыя пытаются свести въ единое цѣлое было бы напраснымъ трудомъ. Противъ этого мнѣнія мы можемъ возразить ссылкой на Аристотеля, который всегда говоритъ о „пифагорейцахъ“, а не объ отдѣльныхъ философахъ пифагорейской школы; равнымъ образомъ мы должны отмѣтить общность научныхъ занятій въ пифагорейской школѣ и указать, что при двухвѣковомъ существованіи древней пифагорейской школы ея ученія не могли оставаться чѣмъ-то единымъ застывшимъ цѣлымъ, но должны были развиваться и измѣняться, если только на самомъ дѣлѣ въ школѣ культивировался духъ научнаго изслѣдованія. Такимъ образомъ мнѣніе Группе нуждается въ существенномъ смягченіи. Если и нельзя не признать разнообразія ученій внутри пифагорейской школы и индивидуальнаго характера творчества отдѣльныхъ представителей ея ²⁾, то съ другой стороны, не слѣдуетъ упускать изъ виду ихъ генетической связи и общности ихъ руководящихъ идей.

Исторію древняго пифагореизма можно разбить на слѣдующіе главные періоды. *Первый* періодъ отъ основанія пифагорейскаго союза въ 531 г. до разгрома школы около 500 г. обнимаетъ дѣятельность самого Пифагора и пифагорейцевъ VI вѣка: главы акусматиковъ Гиппаса, врача Демокеда, Петрапа, Вронтила и другихъ. *Второй* періодъ — съ 500 г. до образованія главной системы научнаго пифагореизма, которая сложилась въ серединѣ пятаго вѣка. Главная система сложилась постепенно при соотрудничествѣ многихъ лицъ; стадіи ея развитія можно прослѣдить почти исключительно по отраженіямъ у мыслителей, не принадлежавшихъ прямо къ пифагорейской школѣ (Гераклитъ, Алкмеонъ, Эпихармъ, Парменидъ, Зенонъ, Эмпедоклъ). Въ *третій* періодъ главная система научнаго пифагореизма завершается у Филолая, который фиксируетъ ее въ письменной формѣ и публикуетъ; около того же времени появляется сочиненіе Гоя Хіосскаго: „Тригмъ.“ *Четвертый* періодъ — пифагорейцы

¹⁾ O. F. Gruppe. Über die Fragmente des Archytas und der älteren Pythagoreer, 1840, стр. 60.

²⁾ Chaignet (ц. с., II, стр. 38, сноски) находитъ, что фрагменты Филолая носятъ преимущественно метафизическій характеръ, фрагменты Архита — моральный и математическій, Алкмеона — эмпирический и физическій.

въ изгнаніи, послѣдняя треть пятого вѣка. Второй разгромъ пифагорейской школы ¹⁾ имѣлъ мѣсто, по Эд. Целлеру, въ 410—430 гг.; оставшіеся въ живыхъ пифагорейцы были вынуждены бѣжать изъ Италіи; въ числѣ этихъ бѣженцевъ называютъ Филолая, Лисиса, бывшаго позже въ Эпирахъ учителемъ Эпаминонда, Архиппа и др. *Пятый* періодъ—пифагореизмъ четвертаго вѣка; сюда относится дѣятельность преемника Филолая Эврита и его учениковъ —тѣхъ пяти мужей, которыхъ Аристоксенъ называетъ „послѣдними пифагорейцами“; это—учитель Аристоксена Ксенофилъ, Фалтонъ, Эхекратъ, Діоклъ и Полимастъ. На первую половину IV вѣка падаетъ также дѣятельность Архиппа Тарентинскаго, послѣдняго значительнаго пифагорейца.

Основные линіи развитія научнаго пифагореизма.

Нашему изображенію развитія пифагорейскихъ ученій предпошлемъ результаты новѣйшихъ попытокъ выяснить ходъ развитія древняго пифагореизма. Опыты такого рода изслѣдованій принадлежатъ Дерингу, Таннери и Бернету. Въ работахъ Деринга ²⁾ прежде всего обращаетъ наше вниманіе то отношеніе, въ которое тамъ ставятся религіозный и научный элементы пифагорейской философіи. По Дерингу, первоначальный пифагореизмъ не былъ научной системой, но ученіемъ ордена, ставившаго своею цѣлью спасеніе души. Съ этимъ главнымъ интересомъ, однако, уже съ самаго начала было связано сильное научное стремленіе, которое должно было вскорѣ стать въ противорѣчіе къ основному мистическому міровоззрѣнію. Этотъ дуализмъ обнаруживается уже у основателя школы. Съ теченіемъ времени научное стремленіе все болѣе и болѣе освобождается отъ своей мистической основы и духъ ордена становится все болѣе свѣтскимъ; наконецъ, религіозный элементъ совершенно исчезаетъ и научный интересъ становится самостоятельнымъ. Въ этомъ развитіи Дерингъ различаетъ три ступени: 1) прогрессирующее научное изслѣдованіе (преобразование космологической теоріи), которое пока еще не чувствуетъ необходимости разрыва съ первоначальнымъ религіознымъ интересомъ; 2) отказъ отъ ученія о душепереселеніи и

¹⁾ Исторія политической дѣятельности пифагорейскаго союза была постоянной эмфической господства и поражений. Неоднократно пифагорейцы захватывали власть въ городахъ Великой Греціи и не разъ они подвергались жестокому преслѣдованію. Два наиболѣе сильныхъ удара, понесенныхъ пифагорейской школой ея политическими противниками, приходятся приблизительно на 500 г. (при Пифагорѣ) и на 430 (при Филолаѣ), когда дома собраній пифагорейцевъ были сожжены и большинство ихъ перебито. Но и позже еще мы встречаемъ Архиппа во главѣ правленія города Тарента.

²⁾ Döring. Wandlungen in d. pythagoreischen Lehre (Archiv f. Gesch. d. philos., V, 1892, стр. 503—531) и его же Geschichte d. griech. Philosophie, I Bd., 1903.

отрицаніе безсмертія души и 3) наконецъ, высшей задачей ордена становится научное изслѣдованіе, которое изъ средства дѣлается самоцѣлью; послѣ того какъ было отброшено ученіе о безсмертіи души и связанная съ этимъ ученіемъ цѣль жизни, ихъ мѣсто заняло научное стремленіе. Мнѣніе Деринга, что прогрессирующее научное знаніе разлагало религіозный элементъ пифагорейства и въ заключеніе совершенно разрушило его, мы должны рѣшительно отвергнуть. Напротивъ, если въ V вѣкѣ въ пифагорейской школѣ научный интересъ и становится господствующимъ, то лишь въ силу того религіознаго значенія, которое придается научному изслѣдованію. Что касается развитія научныхъ воззрѣній пифагорейцевъ, то, по мнѣнію Деринга, первая древнѣйшая система научнаго пифагорейства (можетъ быть, до 500 г.) заключала въ себѣ ученіе о безконечной массѣ воздуха, вдыхаемой міромъ, ученіе, что міръ состоитъ изъ чиселъ, и таблицу десяти паръ противоположностей, во главѣ которыхъ стоитъ противоположность границы и неограниченнаго. Парменидъ полагаетъ первое начало открытію планетъ и послѣ 500 г. ниже-италійская наука находится подъ вліяніемъ этого открытія. Этимъ обусловлено возникновеніе второй древнѣйшей системы научнаго пифагорейства, отличительной особенностью которой является знаніе планетъ. Основными теоріями этой системы служатъ ученіе о движеніи семи планетъ вокругъ земли въ 24 часа, гармонія сферъ, дѣленіе міра на неизмѣнную надлунную и измѣняющую подлунную часть и дѣленіе міра на три области: Олимпъ, Космосъ и Ураносъ. Затѣмъ выступаетъ Алкмеонъ, на котораго также сильно повліяло различеніе планетъ отъ неподвижныхъ звѣздъ. Отсюда онъ вывелъ болѣе значительныя слѣдствія, нежели предшествовавшіе ему пифагорейцы; а именно, онъ сдѣлалъ опытъ научно обосновать ученіе о безсмертіи души. Алкмеонъ принимаетъ гармонію сферъ, даетъ новое ученіе о противоположностяхъ и является авторомъ новыхъ медицинскихъ теорій. Послѣ Алкмеона приблизительно въ 480—470 г. является главная система научнаго пифагорейства, въ которой число выступаетъ въ качествѣ универсальнаго ключа къ объясненію міра. Противъ основоположеній этой главной пифагорейской системы выступилъ Зенонъ Элейскій, который оспариваетъ основные предпосылки этой системы: безконечную пустоту и пространственныя единицы (атомы). Изъ главной пифагорейской системы заимствовалъ нѣкоторыя свои ученія Эмпедоклъ. Около 440 г. начались гоненія на пифагорейскій орденъ и съ того времени о судьбѣ научнаго пифагорейства нѣтъ достовѣрныхъ извѣстій. Къ этой послѣдней фазѣ научнаго пифагорейства, по Дерингу, принадлежатъ три поколѣнія мужей, занимавшихся частными науками (математикой, физикой, медициной и теоріей музыки), Это 1) Эвритъ и Филолай, 2) пять учениковъ ихъ и 3) Аристоксенъ и Дикзархъ. Конецъ древняго научнаго пифагорейства Дерингъ приурочиваетъ приблизительно къ 320 г. Развитіе пифагорейскаго ученія о веществѣ находится въ діалогѣ Платона: „Тимей“. Является спорнымъ, принадлежитъ ли это ученіе самому Платону или заимствовано имъ изъ болѣе древняго пифагорейскаго сочиненія.

По крайней мѣрѣ, о заимствованіи говоритъ сообщеніе, идущее уже изъ III вѣка до Р. X., и самъ Платонъ развиваемое здѣсь ученіе влагасть въ уста ниже-италійскому мудрецу Тимею. Таковъ ходъ развитія пифагорейской философіи въ изображеніи Деринга.

II. Танпери приписываетъ самому Пифагору различеніе свойственнаго планетамъ движенія съ запада на востокъ отъ ихъ суточного движенія съ востока на западъ, открытіе шаровидности земли и связанную съ этимъ теорію климатическихъ поясовъ. Своей физической системы, по мнѣнію Танперя, Пифагоръ не имѣлъ: онъ преподавалъ іонійскую физику съ прибавленіемъ нѣсколькихъ собственныхъ мнѣній. Пифагоръ принимаетъ ученіе о дыханіи вселенной, о вдыханіи міромъ лежащей за нимъ воздушной пустоты. Онъ представляетъ себѣ космосъ въ видѣ ограниченаго шара, совершающаго суточное движеніе (отрицаніе послѣдняго въ пифагорейской школѣ началось только съ Филолая). За вращающимся шаромъ—космосомъ лежитъ „безпредѣльное“. Система Пифагора является дуалистической: онъ противопоставляетъ начало ограничивающее, сообщающее тѣламъ твердость и форму, началу безпредѣльному—силошному текущему веществу, которое онъ отождествляетъ съ пространствомъ. Первый значительный переворотъ въ пифагорейской философіи произвело ученіе, приписывавшее главную роль во вселенной огню. Первое мѣсто огню отводитъ уже Гиппась, а за нимъ Парменидъ и Филолай. Физика Парменида—чисто пифагорейская, она лишь дальше развиваетъ пифагорейскія положенія. Второй значительный переворотъ въ пифагорейскомъ ученіи связанъ съ научной дѣятельностью Зенона. Полемика Зенона была направлена противъ пифагорейцевъ, а именно, противъ ихъ ученія, что тѣло есть сумма точекъ (древняя пифагорейская формула: „вещи суть числа“, если раскрыть ее содержаніе, сводится къ мысли: „тѣла—суммы точекъ“). Зенонъ опровергъ основныя положенія первыхъ пифагорейцевъ: гипотезу пространственныхъ единицъ и гипотезу безконечной пустоты. Подъ вліяніемъ Зенона въ пифагорейской школѣ совершилось отдѣленіе геометрической точки зрѣнія отъ физической. Теперь пифагорейцы стали учить, что, между тѣмъ какъ пространство дѣлимо до безконечности, физическая дѣлимость имѣетъ свой предѣлъ и матерія есть сумма недѣлимыхъ частицъ. Послѣ Зенона пифагорейская школа, сохранивъ древнюю формулу: „вещи суть числа“ влагасть въ нее новый идеалистическій смыслъ. Идеалистическое пониманіе приведенной формулы возникло не раньше Филолая. Ученикомъ пифагорейской школы былъ Эмпедоклъ. „Если подняться до центральной идеи Эмпедокла, онъ оказывается ученикомъ пифагорейской школы, давшимъ свободное развитіе принципамъ учителя“. ¹⁾ А именно, въ основѣ міровоззрѣнія Эмпедокла лежитъ пифагорейское противоположеніе между твердой (плотной) единицей и пустотой, представляемой также какъ матеріальное начало. Во второй половинѣ V

¹⁾ Танпери. Первые шаги древне-греческой науки, р. и. 1902, стр. 297—298.

вѣка пифагорейская школа болѣе не существуетъ ни какъ политическая ассоціація, ни какъ центръ просвѣщенія. Отдѣльные мыслители болѣе или менѣе обособляются и образуютъ секты, продолжая, однако, признавать себя учениками Пифагора, о которомъ уже слагаются легенды. Главная задача этихъ мыслителей—согласовать съ прогрессомъ мысли священныя формулы, завѣщанныя Пифагоромъ, и поставить новыя открытія подъ покровительство его имени. ¹⁾

Дж. Бернетъ ²⁾ говоритъ, что самому Пифагору *несомнѣнно* принадлежитъ ученіе о душепереселеніи, изъ позднѣйшей же пифагорейской науки ему *можно* приписать—въ арифметикѣ ученіе о суммѣ рядовъ послѣдовательныхъ чиселъ (т. е. ученіе о числахъ треугольныхъ, квадратныхъ и продолговатыхъ), въ геометріи такъ называемую Пифагорову теорему и открытіе несоизмѣримости діагонали и стороны квадрата, въ космологіи дуализмъ противоположныхъ началъ предѣла и безпредѣльнаго и ученіе о вдыханіи міромъ воздушнаго пространства. Пифагоръ, по мнѣнію Бернета, отождествлялъ предѣлъ съ огнемъ, а безпредѣльное съ пространствомъ, пустотой, воздухомъ, туманомъ и тьмой (между всѣми этими понятіями онъ ставилъ знакъ равенства). Вторая часть поэмы Парменида („Мнѣніе“) даетъ очеркъ ранней пифагорейской космологіи: въ ней мы находимъ первую грубую форму позднѣйшаго ученія о предѣлѣ и безпредѣльномъ и теорію вѣнцовъ, представляющую собой первоначальную форму пифагорейской теоріи сферъ (напримѣръ, представленіе о „крайнemъ Олимпѣ“ есть отличительная пифагорейская идея; точно такъ же представленіе о богинѣ въ центрѣ міра, управляющей ходомъ всѣхъ вещей, есть ничто иное, какъ пифагорейская идея центральнаго огня или Гестія). Послѣ Парменида въ пифагорейской школѣ развивается плюрализмъ; возникаетъ ученіе, что все сущее сводится къ суммѣ точекъ, что и пространство и тѣло состоятъ изъ отдѣльныхъ недѣлимыхъ единицъ и не являются величинами непрерывными. Противъ этихъ ученій пифагорейской школы выступили Зенонъ и Мелиссъ. Сильное вліяніе на развитіе научнаго пифагореизма оказалъ Эмпедоклъ въ особенности своимъ ученіемъ о природѣ солнца. На основѣ этого ученія выросла теорія вращенія земли вокругъ центральнаго огня, въ которой земля заняла мѣсто среди планетъ. Вообще пифагореизмъ конца V вѣка является приспособленіемъ старой доктрины къ новымъ принципамъ, введеннымъ Эмпедокломъ. Въ процессѣ развитія пифагорейской философіи послѣ Парменида на первое мѣсто было выдвинуто ученіе о числахъ и первоначальные

¹⁾ Тамъ же стр. 252—253.

²⁾ Необходимо отмѣтить различіе взглядовъ, проводимыхъ въ первомъ и второмъ изданіи соч. Дж. Бернета: Early Greek philosophy (I ed. 1892 и II ed. 1908). Въ первомъ изданіи Пифагоръ выступаетъ только какъ основатель религіознаго ордена, ставящій научныя стремленія на второмъ планѣ и ограничивающійся занятіями космологіей. Во второмъ изданіи Пифагоръ—оригинальный мыслитель, замѣчательный болѣе своими изслѣдованіями въ области математики и акустики, нежели въ космологіи.

принципы пифагорейской философии—предѣлъ и безпредѣльное были насильственно отождествлены съ „элементами чиселъ“—четомъ и нечетомъ. Развитие пифагорейской философии приводитъ въ концѣ концовъ къ теоріи идей. Теорія идей первоначально образовалась въ пифагорейскихъ кругахъ подъ вліяніемъ ученій Сократа (Симмій и Кебесъ были не только пифагорейцами, но и учениками Сократа; равнымъ образомъ одинаково подъ пифагорейскимъ и сократовскимъ вліяніемъ находились и мегарики). Вообще было больше „друзей идей“, чѣмъ это обычно признается. Во всякомъ случаѣ достовѣрно, что терминъ „идеи“ (*εἶδη* и *ἰδέαι*) пифагорейцы начали употреблять для обозначенія конечныхъ реальностей еще до Платона¹⁾. Позднѣйшій пифагореизмъ самымъ тѣснымъ образомъ примыкаетъ къ ранней формѣ платонизма, они почти неразличимы, и теорію идей должно приписать пифагорейское происхожденіе.

Изъ приведенныхъ нами попытокъ выяснитъ ходъ развитія научнаго пифагореизма концепція Дерринга является малообоснованной и часто совершенно произвольной, что же касается работъ Ташери и Бернета, то онѣ проливаютъ свѣтъ на многіе пункты этого развитія. Теперь перейдемъ къ изложенію своихъ взглядовъ на развитіе пифагорейской философии и предложимъ нѣсколько гипотезъ, позволяющихъ осмыслить и упорядочить тотъ нестройный матеріалъ, который даютъ намъ источники.

Гераклитъ (12 В 40 и 129) и Эмпедоклъ (21 В 129) свидѣтельствуютъ объ обширныхъ заимствіяхъ Пифагора. Поэтому можно думать, что древнѣйшая система научнаго пифагореизма восходитъ къ самому Пифагору. Эту систему должна была образовывать слѣдующая совокупность идей: мысль о господствѣ числа въ мірѣ, начатки чистой математики, математической акустики и теоретической астрономіи, представленіе о дышущемъ мірѣ, ученіе о предѣлѣ и безпредѣльномъ, гармонія сферъ и идея всеобщей гармоніи, ученіе о божественности души, ея бессмертіи, независимости отъ тѣла и круговоротѣ ея воплощеній. Элементы, которые послужили отправнымъ пунктомъ для построенія собственнаго міровоззрѣнія, Пифагоръ, естественно, заимствовалъ у своихъ предшественниковъ. Мистику чиселъ мы встрѣчаемъ уже у Анаксимандра, который руководствовался ею въ своихъ астрономическихъ вычисленіяхъ. Но особенное вліяніе на Пифагора должна была оказать общераширашенная въ древности вѣра въ значеніе числа 7 и въ частности сочиненіе развившаго эту мысль неизвѣстнаго милетскаго автора, современника Анаксимена, посвященное значенію гекдомады.²⁾ Этотъ гимнъ Гекдомадѣ проводитъ мысль объ исключительномъ господствѣ числа 7 во вселенной (семь элементовъ, семь сферъ вселенной, семь частей земли, семь частей тѣла, семь частей души, семь функций головы, семь временъ года, семь возра-

¹⁾ I. Burnet. Early Greek philosophy, II ed., 1898, стр. 356.

²⁾ См. ДСКР. I, стр. XV—XXV.

стовъ человѣка и т. д.). Пифагоръ къ извѣстнымъ уже гептоадамъ прибавляетъ *два новыхъ: семь тоновъ и семь планетъ*. Эти открытія должны были поразить Пифагора, укрѣпивъ въ немъ еще болѣе убѣжденіе, что гептоада (или, какъ ее иначе называли, септада *σέπτας*) господствуетъ надъ всѣмъ въ мірѣ. Что здѣсь мы имѣемъ дѣло отчасти со случайными совпаденіями, отчасти съ произвольными дѣленіями, эта мысль была совершенно чужда Пифагору. Аристотель ¹⁾ въ своей критикѣ пифагорейскаго ученія говоритъ: „Однако, почему числа причины? Есть семь гласныхъ ²⁾, семь струнъ или гармоній, семь плеядъ; въ семплѣтномъ возрастѣ мѣняются зубы (нѣкоторыя животныя, другія же не мѣняются). семь героевъ было подѣ Оивами. Итакъ, оттого ли, что существуетъ со своими опредѣленными свойствами это именно число, ихъ (оиванскихъ героевъ) было семь и плеяда состоитъ изъ семи звѣздъ? Или число ихъ (оиванскихъ героевъ) зависѣло отъ числа воротъ города или отъ другой какой-либо причины, число же звѣздъ въ плеядахъ таково, такъ какъ мы ихъ столько насчитываемъ?“ Но для Пифагора число есть объективный принципъ. По его ученію, *существуетъ* верховное число *семь* и поэтому все въ мірѣ седмично. Или, какъ выражаетъ ту же мысль авторъ сочиненія о гептоадѣ: „Все должно и по внѣшней формѣ и по своей внутренней сущности проявлять число 7... Всѣ... вещи обладаютъ седмичной формой и седмичной порой своего завершения. Такъ какъ это число управляетъ міромъ, какъ цѣлымъ, то и каждая отдѣльная часть послѣдняго имѣетъ такую форму и такое устройство, которыя обнаруживаютъ вліяніе числа 7“. Итакъ, по ученію Пифагора, число семь управляетъ всѣмъ въ мірѣ, все ему подчинено; оно управляетъ и небесными свѣтилами, и жизнью человѣка, оно господствуетъ въ гармоническихъ отношеніяхъ музыки и т. д. Слѣдовательно, число составляетъ сокровенную основу всѣхъ вещей. Такъ возникаетъ формула: „все есть число“ (можетъ быть, первоначально „все есть число семь“). Въ связи съ идеей о мироправящей роли числа появляется стремленіе проникнуть глубже въ природу этого начала и возникаютъ въ пифагорейской школѣ научныя занятія числомъ. А эти занятія неизбежно приводятъ къ замѣнѣ верховной гептоады декадой. Мотивы этой замѣны легко усмотрѣть въ послѣдующихъ ученіяхъ пифагорейцевъ о числѣ семь ³⁾. На своемъ образно-символическомъ языкѣ эти пифагорейцы учатъ, что Гептоада — дѣвственница, она *не рождаетъ и не рождается*. Гептоада не рождена отъ матери, но, подобно Побѣдѣ-Дѣвѣ, имѣетъ лишь отца-монаду. Иногда даже отри-

¹⁾ См. ДСКР. III, стр. 76—77.

²⁾ Не подѣ вліяніемъ ли представленія о господствѣ гептоады число знаковъ для гласныхъ звуковъ было доведено до 7 путемъ изобрѣтенія особыхъ буквъ для *нѣкоторыхъ* долгихъ гласныхъ? Чисто произвольнымъ является, что α, ι и υ одинаково обозначаютъ какъ краткіе, такъ и долгіе звуки, между тѣмъ ε, η, ο и ω суть особые знаки для однородныхъ краткихъ и долгихъ гласныхъ.

³⁾ 32 В 20.

цается существованіе у нея и отца. ¹⁾ Будучи не рождающей и не рождаемой, Гебдомада абсолютно неподвижна. Такимъ образомъ Гебдомада бесплодна и не обладает той полнотою силы, которая объемлетъ въ себѣ прежде всего всю область счета. Занятія математикою, посвященныя выясненію отношеній чиселъ другъ къ другу, привели къ изложенію гебдомады. Былъ поставленъ вопросъ: „что управляетъ самимъ числомъ?“ и на это былъ данъ отвѣтъ: „декада, основа счета“. Такъ надъ числомъ 7 было поставлено число 10. Тѣмъ не менѣе гебдомаду продолжаютъ ставить въ исключительное положеніе и воздаютъ ей особый почетъ. Сохраняя устарѣвшіе эпитеты, называютъ ее „вождемъ и правителемъ всѣхъ вещей“, ²⁾ а также „свѣтомъ“, ³⁾ и приписываютъ ее высшему божеству, какъ его атрибутъ.

Новая ступень развитія пифагорейства, которая знаменуется переходомъ отъ Гебдомады къ Декадѣ, есть періодъ, когда пифагорейцы удаляются отъ непосредственнаго изслѣдованія природы и, замкнувшись въ математическихъ построеніяхъ, насильственно проводятъ взглядъ на число, какъ на законодателя природы. Главное вниманіе ихъ, естественно, направляется на принципы математики, которые у нихъ принимаютъ слѣдующій видъ. Всякое число состоитъ изъ единицъ и, слѣдовательно, единица есть *элементъ* всѣхъ чиселъ. Съ другой стороны, единица есть также формальное начало всѣхъ чиселъ, поскольку каждое отдѣльное число представляетъ собой *единство* многихъ составляющихъ его элементовъ. Чтобы изъ нѣсколькихъ элементовъ возникло нѣчто единое, они должны быть связаны въ единство. Эту связь каждому числу даетъ единица, какъ формальное начало. Такимъ образомъ монада является и матеріальнымъ и формальнымъ началомъ всѣхъ чиселъ. Но монада вполне раскрывается лишь въ декадѣ, которая есть ничто иное, какъ возвращающаяся къ самой себѣ монада. Сосчитавъ до десяти, мы вновь возвращаемся къ единицѣ. Поэтому „дѣйствія и сущность числа должно созерцать по силѣ, заключающейся въ декадѣ; ибо она—велика и всесовершенна, все исполняетъ и есть начало божественной, небесной и человѣческой жизни“ ⁴⁾ Своего рода гимнъ Декадѣ представляетъ вторая часть сочиненія Спевсиппа: „О пифагорейскихъ числахъ“ ⁵⁾, которая воспроизводитъ ученія древняго пифагорейства въ его второй стадіи. Декада объявляется здѣсь „самой священной изъ всего сущаго, какъ бы нѣкоторой основной художественной идеей для всего, что совершается въ мірѣ, идеей самосущей

¹⁾ Это явствуетъ изъ того, что въ послѣдующихъ умозрѣніяхъ о совершенствѣ свойствъ числа 10, числа семь исключается изъ категорій произведеній, несмотря на то, что единица принимается за множителя и *всѣ прочія первыя* числа отнесены въ эту категорію (см. ДС . III, стр. 25, сноска 6 и стр. 26).

²⁾ 32 В 20.

³⁾ 32 А 12.

⁴⁾ 32 В 11.

⁵⁾ 32 А 13.